

янские выступления начинают носить все более организованный характер и принимают такой размах, что выполнение военных реквизиций в селах стало возможным лишь при условии посылки крупных воинских частей.

Ярким примером настроений в курских деревнях может служить следующий случай: в с. Новостроевку, Грайворонского уезда, для конфискации хлеба приехали уездный земский начальник и исправник с отрядом стражников. Женщины и старики, вооружившись топорами, вилами и кольями, заставили отряд удалиться из села без хлеба. Губернатор дал приказ об аресте «главных зачинщиков», но исправник побоялся исполнить приказ, сообщив что... «в случае ареста можно ожидать открытого выступления и необходимо прислать поэтому крупные вооруженные силы, ибо предвидится необходимость прибегнуть к действию оружием».

Помещики почти не сдавали продуктов для армии и продавали их по спекулятивным ценам на рынке. Голодающая беднота начала громить помещичьи усадьбы. В Фатежском уезде зимой 1916 года были случаи разгрома крестьянами помещичьих амбаров с хлебом и захвата хлеба на поле. Участились самовольные порубки помещичьих и монастырских лесов. Все чаще к губернатору стали поступать просьбы от помещиков и монастырей о присылке вооруженной охраны. Так 22 декабря 1916 года игумен рыльского монастыря пишет губернатору, что «участвовавшие посягательства мужиков на монастырскую собственность в дальнейшем повлекут анархию и самовольный захват земель крупных собственников».

Большевистские организации Курской губернии, хотя они были еще малочисленны и подвергались жестокому преследованию, усиливали агитационно-пропагандистскую работу в городе и на селе, вскрывая империалистический характер войны и призывая трудящиеся массы к свержению самодержавия. Разоблачая прислужничество меньшевиков и эсеров перед капиталистами и царским правительством, большевики разъясняли трудящимся, кто виноват в неслыханных ужасах войны и указывали на единственный выход для народа из империалистической бойни — путь социалистической революции.